

В. П. ЯЙЛЕНКО
V. P. YAILENKO

**ЗАМЕТКИ ПО ТОПОНИМИКЕ, ЭТНОНИМИИ АНТИЧНОГО И
СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ,
СКИФИИ – САРМАТИИ**
**ESSAYS ON TOPONYMY, ETHNONYMY OF ANCIENT AND
MEDIÉVAL NORTH PONTIC REGION, SKYTHIA – SARMATIA**

В последнее время мы опубликовали несколько больших работ по топонимике и этнонимии античного Северного Причерноморья [Скифия, с. 30–176; ФДТ, с. 512–557; ТАБ, с. 386–457; ААЭ, с. 30–94; ТАК, с. 3–88]. Нижеследующие заметки – это новые наработки, они извлечены из подготавливаемой автором монографии по топонимике и этнонимии античного Северного Причерноморья и Скифии – Сарматии. Тут помещены материалы по античной топонимике и этнонимии междуречья Днестра и Днепра, Азиатского Боспора (в том числе средневекового), также по этнонимии Сарматии. Каждая из заметок решает частную задачу, так что в целом они разъясняют ряд не рассматривавшихся нами ранее топонимов и этнонимов обозначенного региона. Мы включили сюда также несколько заметок о названиях, которые ранее рассматривали в упомянутых статьях, но понимание их в процессе дополнительной разработки изменилось или получило расширенную интерпретацию. Для уяснения читателем примерного географического расположения рассматриваемых нами объектов прилагаем 3 карты В. В. Латышева из SC, т. 1-2.

I. О соотношении фракийского языка и дакийского

В статье о фрако-дакийской топонимике Северного Причерноморья по вопросу о соотношении фракийского языка и дакийского мы ограничились несколькими фразами в примечаниях [ФДТ, с. 517, 542]. Между тем вопрос для нас важен: если это разные языки, то мы обязаны разделять соответствующую топонимику и этнонимию, если же это разные диалекты одного языка, такое разграничение не требуется. Рассмотрим здесь этот вопрос, напомнив, что одни ученые (Н. Йокль, Д. Дечев, Л.А. Гиндин и др.) считали фракийский и дакийский диалектами одного языка, другие (И. Дуриданов, В. Георгиев и др.) – разными языками. Наиболее подробно различие языков аргументировал В. Георгиев (суммировано в его таблицах [1977, с. 174, 212]): индоевропейские Tenues *p, t, k* > фракийские Mediae Aspiratae *ph, th, kh*, индоевропейские Mediae *b, d, g* отражаются во фракийском как Tenues *p, t, k*; в дакийском же индоевропейские Tenues сохраняются, а индоевропейские Mediae Aspiratae *ph, th, kh* становятся Mediae *b, d, g*. Мы сталкиваемся с разной трактовкой смычных также в топонимии Северного Причерноморья и Фракии: имя

Aspiratae, отразились во фракийском как Mediae и Tenues Aspiratae, а индоевропейские Tenues, они же факультативно Tenues Aspiratae, отразились во фракийском как Tenues и Tenues Aspiratae, т.е. фракийские рефлексы индоевропейских звонких-звонкопридыхательных совместили в себе звонкие отражения и глухие-глухопридыхательные отражения. В этом и может заключаться интересующая нас природа передачи одних и тех же фракийских имен собственными простыми глухими и звонкими, также аспирированными глухими и звонкими. Отсюда следует и вывод, что в дакийском языке В. Гергиева передачи $T > T$; $M > M$; $MA > M$ не являются свойством отдельного дакийского языка, это результат двойного отражения во фракийском двойных же индоевропейских серий глухих и звонких, имеющих при этом факультативный признак аспирации. Следовательно, у фракийцев и даков один язык; разумеется, с диалектными и, учитывая огромную территорию обитания обоих народов, ареальными различиями. По этой причине мы ведем речь о фрако-дакийской топонимии, которая является следствием генетического единства языка фракийцев и даков. Зоны обитания фракийцев в древности: территория современных Болгарии, Северной и Средней Греции, европейской Турции, также северо-запад Малой Азии, лесостепная и приморская Скифия; зоны обитания дакийцев: совр. Румыния, часть бывшей Югославии, Молдова, Прикарпатье. Древние греки равно называли фракийцев и дакийцев гетами, мы также удовлетворимся этой общностью. К примеру, подобным образом не учитывал различия фракийского и дакийского Л. А. Гиндин [1981, с. 31], выявляя балканские и малоазийские топонимические связи.

Наша методика обычна для ареальных топонимических исследований: названиям Северного Причерноморья устанавливаются соответствия в северобалканской топонимике – во Фракии, Дакии, Иллирии. Массовость одинаковых или близких названий верифицирует одну и ту же этническую и лингвистическую среду их происхождения и узуса. Мы различаем два этапа в истории фрако-дакийцев Северного Причерноморья. Первый этап обусловлен фракийскими названиями больших гидрообъектов – $Tύρας$ (ионич. $Tύρης$) и $Βορυσθένης$, ряда рек и городов Боспора, они позволяют вести речь об исконном обитании фрако-дакийцев тут; в археологическом отношении они, стало быть (так давно думают), носители сабагиновской и белозерской культур XII – VIII/VII вв. Завершился первый этап в IV-III вв. до н.э. Второй этап обусловлен упоминанием грамматика I в. до н.э. Дидима о фракийском этносе абиев, обитавших в Нижнем Поднепровье, и свидетельством Стефана Византийского о Дакии как «стране близ Борисфена» (см. ниже, № 17), которые указывают на миграцию фрако-дакийцев сюда из Нижнего Подунавья в III-II вв. до н. э. и I-II вв. н. э. (см. подробнее обо всем этом: ФДТ, с. 524-525). На этот этап приходится основная масса фрако-дакийских названий в междуречье Днестра – Днепра и на Боспоре, сохраненных Плинием и Птолемеем. В этом случае ведем речь о переносе фрако-дакийцами названий из прежнего отечества на новые места обитания.

ями ее частиц в воде – таковы, к примеру, реки Желтые в бассейне Днепра (от залежей железной руды и прочих минералов [Янко, 1973, с. 58]), приток Прута Черлёна «красная».

По М. Фасмеру, Роде иранское название – к гаодах «река» [Vasmer, 1923, S.], что проблематично ввиду материалов О. Н. Трубочева по иранской гидронимии [1968, с. 274–276 + рис. 13]: она встречается лишь восточнее Днепра, к западу от него ее нет [ФДТ, с. 523]. Имя реки Ρόδη можно считать не только фракийским, но и кельтским: города с таким названием засвидетельствованы в Иберии Таррагонской и на юге Галлии на реке Родан [Pape, Bensele, 1884, S. 1310]. Расположение галльской Роды на реке Ροδανός (совр. Рона) может верифицировать кельтское происхождение названия. О кельтах в районе Ольвии в III-II вв. до н. э. см. [Яйленко, 1990, с. 274–275; ОХБ, с. 419–418, 560]: галаты фигурируют в Протогеновском и Драгомирском декретах; от этих галатов и могла получить имя тамошняя река. Однако столь удаленный к востоку кельтский гидроним маловероятен, ибо ближайшая зона кельтской топонимии – левобережье среднего течения Днестра, где расположены города с именами кельтского происхождения Καρόδοουνον, Ματῶνιον, Οὐβανταυάριον (рис. 2).

3. О(р)десс, город с гаванью. Рис. 2-3. Арриан (§ 31) и Псевдо-Арриан (§ 87) дали форму Ὀδησσός, у Птолемея (III, 5, 14) ошибочно Ὀρδησσός. По указанным в Периплахе расстояниям от Борисфена (см. ниже) локализуется при устье Тилигульского лимана [Агбунов, 1992, с. 158–159; Зубарев, 2005, с. 128–130]. На земле кробизов во Фракии расположен соименный город Ὀδησσός (совр. Варна) [источники: Топоров, 1973, с. 51; 1977, с. 74], название происходит от дакийского *udes-уо- «водный» [Дуриданов, 1976, с. 118; Георгиев, 1977, с. 162]. Вариант Ordessos (с *r*), полагаем, обязан путанице в географической литературе римского времени, введенной в заблуждение созвучием имен Ὀδησσός, Ὀρδησσός, Ἀρδησσός. Форма Ordessos – к фрако-дак. *ard- «течь» + суф. -(e)ss- = «текучий», что относилось к гавани, при которой располагался город. Форма Ordessos ошибочно адаптирована к имени притока Истра Ἀρδησσός, известному Геродоту (IV, 48; совр. Арджеш), свидетельством чему имя этого гидронима у Птолемея Ὀρδησσός [Pape, Bensele, 1884, S. 1069].

В «Перипле» Арриана (§ 31) перечислены следующие приморские пункты от Ольвии на запад в сторону Тиры: в 60 стадиях (ок. 12 км) от Ольвии небольшой необитаемый остров (Березань)²; далее через 80 стадий (ок. 16 км) Одесс, через 250 стадий (ок. 50 км) Гавань истриан и через 50 стадий (ок. 10 км) Гавань исиаков³.

4. Гавань истриан. Рис. 3. От Одесса до Ἰστριανῶν λιμῆν, по Ариану, 300 стадиев (ок. 60 км), по Псевдо-Арриану 340 стадий, или 45, 3 мили (ок. 78 км). Плинию (IV, 82–83) Гавани истриан и исиаков неизвестны; перечислив с запада на восток реку Роду, Сангарийский залив, гавань Ордесс, реку и город Борисфен, он уникальным

² По М. В. Агбунову [1992, с. 159–161], это исчезнувший островок близ древнего полуострова Березань.

³ Стадий Арриана равен 197 м (по ср. [Агбунов, 1985, с. 52 сл.; 1987, с. 14–15]); цифры нашего подсчета расстояний в километры округлены.

Одессы Ἰστριανῶν λιμῆν связано с фрако-дакийской топонимией, именно с этниконом жителей города на Дунае Ἰστριανοί ввиду свидетельств о передвижении фрако-дакийцев из своего ареала до Нижнего Поднепровья, по меньшей мере со II в. до н. э. (ФДТ, с. 524–525). Истрийцы освоили устье Куяльницкого или Хаджибейского лимана потому, что отсюда начинался прямой путь по открытому морю к Истрии в дельте Дуная [Зубарев, 2005, с. 134]. Параллелизм названий во Фракии и на прибрежной полосе Днестро-Днепровского междуречья дает наглядную колонизационную картину: переселившиеся на новое место обитания фрако-дакийцы принесли туда с собой привычные им по прежнему месту жительства географические наименования⁶.

5. Гавань исиаков. Рис. 3. Дружно локализуется в районе современной Одессы [Агбунов, 1987, с. 127; 1992, с. 155-156; Зубарев, 2005, с. 131-132]. Название Ἰσιακῶν λιμῆν необычно для топонимики Северного Причерноморья. По структуре оно сходно с именем лежащей неподалеку Гавани истриан (Ἰστριανῶν λιμῆν), но если последнее понятно – это выселок истриан, жителей фракийского города Истрия, то кто такие Ἰσιακῶν неясно, ибо аналогий этому имени нет. На первый взгляд, кажется правдоподобным отождествление имени Ἰσιακῶν с Asiaces – названием обитателей берегов соименной реки у Мелы (II, 7), которые, несомненно, тождественны наименованию Αχιάσαε – тех же насельников соименной реки у Плиния (IV, 82), той же, что Αξιόκης Птолемея (Geogr. III, 5, 14); тексты см. выше, под № 4. Согласно Птолемею (III, 5, 6), Аксиак течет над Дакией вплоть до Карпатских гор; у Мелы (II, 7) «река Асиак ближайшей (к Гипанису) проходит между каллипидами и асиаками»; в другом месте Птолемей (III, 10, 7) указал сразу после устьев Борисфена (57°30′) «устья реки Аксиак (57°)», т. е. сразу к западу от Борисфена⁷. Этим известиям более всего соответствует стекающий с Прикарпатья нынешний Тилигул, и такая идентификация поддерживается известием Птолемея (III, 5, 14), что выше реки Аксиак расположен населенный пункт Ὀρθησσός, а тот помещается периплами Арриана (§ 31) и Псевдо-Арриана (§ 87) в 140 стадиях, 18,3 мили (ок. 28 км) к западу от Борисфена. От Одесса (при Аксиаке-Тилигуле) до исиаков Арриан дает 300 стадиев (ок. 60 км), Псевдо-Арриан 340 стадиев, 45, 3 мили (ок. 68 км), что приводит, как сказано, к территории современной Одессы⁸. При такой диспозиции исиаки не могут соответствовать асиакам, обитателям берегов реки Аксиака-Тилигула.

⁶ Пример из новогреческой практики: выселившиеся из Крыма в конце XVIII в. в донецкие степи Северного Приазовья греки перенесли туда свои греческие и тюркско-крымские названия – Ялта, Карань, Афины, Чердаклы, Саргана и пр.

⁷ Далее перечислены Фюска (по широте 56°40′), устья реки Тираса (56°20′), Гермонактова деревня (56°15′), последние два определенно лежат на Днестровском лимане, т. е. далеко на запад от устьев Борисфена (57°30′) – Фюска на 1°30′, Гермонактова деревня на 1°15′, что соответствует реальному расстоянию от Днепро-Бугского лимана до Днестровского в 90-100 км [ср. Зубарев, 2005, с. 72].

⁸ Всеу этому противоречит известие Плиния (IV, 82), который помещает асиаков и соименную реку Асиак сразу после Офиуссы, сиречь Тиры. Он так перечисляет прибрежные пункты от Днестра до Днепра с запада на восток: Офиусса, асиаки и соименная река, народ кробиггов, река Рода, залив Сан-

Φυσκία – город в Ликии (источники: [Pape, Benseleer, 1884, S. 1655]). Все это греческие названия, производные от глагола φύειν «вырастать, возникать» с итеративным суффиксом -σκ-, указывающим на процесс роста, возникновения чего-либо, в том числе результат этого: φύσκη «набитая мясом кишка, колбаса», φύσκων «толстобрюхий, пузан», результат роста и гора Φύσκος. Наша Фюска – приморский пункт, как и бухта родян, так что это нечто, постепенно вырастающее для глаз подплывающего по морю, например, береговая круча, мыс или поселок на них, но скорее песчаная отмель, то появляющаяся, то исчезающая; в таком случае это аналог названия подобных кос Эион и Тамирака в Керчинитском заливе (см. о них: ТАК, № 42, 50), Эон на Тамани (см. о нем: ТАБ, № 29). М. В. Агбунов [1992, с. 137], руководствуясь координатами Птолемея, отождествил Фюску с Каролино-Бугазским городищем на левом берегу устья Днестровского лимана. Поскольку цифровые данные Птолемея вариативны – каждый исследователь трактует их по-своему, есть мнение, что локализация Фюски остается неопределенной [Охотников, 2015, с. 87]. Мы тем не менее обратим внимание на разницу в координатах Птолемея (III, 10, 7) по широте в 20 минут, т. е. почти в 40 км, между Фюской – 56°40' и устьем реки Тираса – 56°20' (подробней эти данные см. в прим. 8)¹¹. Разница в 40 км приводит нас от Днестровского лимана к территории современной Одессы. Как сказано, Гавань исиаков отождествляют с поселением Приморский бульвар в центре современной Одессы либо же с поселением на ее курортной окраине Лузановка [Агбунов, 1992, с. 155, 158]. В связи с этим обратим внимание на ионийскую огласовку имени Φύσκη (ср. нормативную форму fem. Φύσκα), которая указывает, что оно возникло не позднее IV-III вв. до н. э., т. е. последнего периода активного употребления ионийского диалекта. Время существования поселения Приморский бульвар на территории совр. Одессы вполне установлено по датирующим материалам – с позднего VI по III в. до н. э. [Буйских, Редина, 2015, с. 126-127], другие ближайшие поселения этой округи в целом дают материалы V–III вв. до н. э., что соответствует ионийскому характеру имени Φύσκη¹².

Остроумна, но ошибочна попытка иранской интерпретации названия Фюска в связи с локализацией ее на Сухом лимане дельты Днестра – к авест. hušk, осет. хуск etc. «сухой» [лит. : Vasmer, 1923, S. 64]. Она необоснованна по фонетической причине (иран. h не передается через греч. φ) и не учитывает приведенные выше топонимические соответствия имени приодесской Фюски в разных частях Средиземноморья.

¹¹ У Птолемея в этой зоне 1 мин. = 1,9 км [Зубарев, 2005, с. 72]. Мы берем только широтные цифры и только разницу между двумя близкими пунктами, что объективно, так как представляет собой только результат инструментального измерения широты внутри одного Птолемея источника.

¹² Так как периплам Арриана и Псевдо-Арриана приморская Фюска неизвестна, Птолемей же отметил ее, и только ее, Ордесс да устье Аксиака, а не известные периплам тамошние Скопелы, Гавани исиаков да истриан, то не исключено, что это раннее название одного из 3 названных пунктов. Такого рода, как мы видели, и название Гавань истриан – оно, вероятно, заместило раннее имя сей же бухты Ахейская гавань (см. № 4). С такой точки зрения (очень предположительной), Фюска может быть ранним наименованием Гавани исиаков или Скопел (о них см. ниже, № 9).

времени основания Тиры. Как письменный памятник эпохи колонизации, надпись показывает, что наряду с ионийцами в освоении Нижнего Поднепровья принимали участие и эолийцы. В таком свете название Ἐρμώνακτος κόμη содержит имя своего эпонима, которое переключается с именем того Гермона, который вместе с вождем эолийских колонистов Семандром основал таманский город Гермонассу. Одинакова и ситуация: на Тамани и при Днестре совместно действуют ионийские и эолийские колонисты. Согласно Евстафию (comm. in Dion. Per. 549), Гермонасса названа по имени ойкиста Гермона, как Фанагория по имени своего основателя Фанагора; отсюда следует, что в основе названия Гермонассы лежит имя ойкиста Гермона, оформленное топонимическим суффиксом -ασσ-α: Ἐρμών + ασσα > Ἐρμώνασσα. Что это так, подтверждается параллельным названием того же города (у Стефана Византийского) Ἐρμώνεια, бесспорно образованным от личного имени Ἐρμών. Суффикс -ασσ-α свидетельствует, что таманский топоним образован по модели, употребительной в Малой Азии, Эгеиде, на Балканах, т. е. он привнесен сюда колонистами. Указанные сходства позволяют думать о связи основания Гермонассы на Тамани и Гермонактова селения при устье Днестра в качестве двух звеньев одного колониационного предприятия во главе с одним и тем же ойкистом Гермоном. Небольшая разница в имени основателя города на Тамани Ἐρμών и эпонима поселка при устье Днестровского лимана Ἐρμώνναξ вполне объяснима семантическим сдвигом во времени: с переносом поселения из Гермонактова поселка на место будущей Тиры первоначальное селение получило имя древнего эпонима, вождя (ἄναξ) колонистов, отчего титул и «приклеился» к имени основателя Гермона, т. е. Ἐρμών + ἄναξ > Ἐρμώνναξ > Ἐρμώνναξ, что по стяжении гаплогической группы -ωνων- в -ων- дало форму Ἐρμώνναξ, gen. Ἐρμώνακτος.

В греческом мире известны только 3 топонима Гермонасса – наряду с таманским городом также местность на Хиосе и городок близ Трапезунта; примечательно, что неподалеку от трапезунтской Гермонассы лежит город Офиусса, что опять-таки находит параллель в предшественнике Тиры Офиуссе. Все отмеченные сходства вряд ли случайны: это свидетельства двух-трех колониационных оснований, принятых одной партией колонистов, состоявшей из ионийцев и эолийцев. Также в колонизации Березани примерно тогда же, в середине VI в., наряду с ионийцами принимали участие эолийцы.

9. Скопелы, наблюдательный пункт. Подобно Фюске, это тоже топонимический уник и тоже греческий среди прочих негреческих на побережье между устьями Днепра и Днестра. Упоминается лишь периплом Псевдо-Арриана (§87): «от Одесса до местечка Скопелы (Σκοπέλους χωρίον) 160 стадий, 21 с третью миль (ок. 32 км), от Скопелов до Гавани истриан 90 стадий, 12 миль (ок. 18 км)». Еще А.С. Уваров локализовал его на поселении Дофиновка при устье соименного лимана близ современной Одессы, что поддержал М. В. Агбунов [1992, с. 157-158]. Он же с основанием отметил, что существовал этот поселок тогда же, когда и остальные окрестные селения (как тогда считали, IV-III вв. до н. э., теперь VI/V-

морской полосы между реками Тирас и Борисфен назвал племя *Axiacae* и соименную реку (см. № 5), за ними племя *Crobiggeri*, реку *Rhode* (№ 2), залив *Saggarius* (№ 1), гавань *Ordessos* (№ 3)¹⁵. Из перечня следует, что кробизы обитали между реками Аксиак и Роде, т. е. между Тилигулом и Хаджибейским лиманом близ современной Одессы. Переселение части кробизов сюда обусловлено давлением кельтов, бастарнов и прочих начиная с III-II вв. до н. э. (ФДТ, с. 529-530).

Имя кробизов крепкий орешек, разгрызть его непросто. Античные филологи связали его со словом *κρόβυλος* «хохол на голове, чуб», «султан» на шлеме (у Свида, Михаила Апостолия, Фотия [Pape, Benseler, 1884, S. 721]), что фонетически невозможно: *z* и *l* генетически не совместимы. При нормативной форме *Κρόβυζοι* известны варианты: у Птолемея (III, 10, 9) наряду с нею многие рукописи дают *Κροβυζοί*, отличны и *Crobiggeri* Плиния. Заметим, что форма Плиния аутентична, ее верифицирует ссылка Плиния в описании Нижнего Побужья на сочинение Агриппы (IV, 83), сведения которого основаны на данных, предоставленных шагистами, промерявшими местность *per manua pedesque*; иными словами, это реальное звучание имени народа в 20-х – 10-х гг. до н. э. Полагаем, этноним двухчастный, вторая основа – фрак. *βυζο-* «козел», представленная в ряде личных имен, названии города и земли на Фракийском Боспоре *Βυζάντιον*, в имени его эпонима *Βύζας* [Pape, Benseler, 1884, S. 232, источники; Дуриданов, 1976, с. 74; Георгиев, 1977, с. 45, 69]). Фрак. *βυζο-* происходит от индоевроп. **bhugʷo-* «козел»; во фракийском и дакийском индоевропейский палатальный смычный *gʷ* давал *z*, причем форма Плиния *Crobiggeri* показывает сохранение данного *gʷ*, как это происходило в греческом, латинском, ирландском¹⁶. Козел в имени кробизов – их тотем, как у других фракийских народов – *Δᾱοι*, *Δᾱκοι* «волки», *Βέβρυκες* «бобры», *Βυσναῖοι* «козлы», *Μυσοί* «мыши» [Георгиев, 1977, с. 45-46]. Первой основой предположительно может быть фрак. **ko/ugu-* «красный» (< индоевр. **kṛu-*, др. рус. чървень «червлень, красный» и др.)¹⁷. Наличие цвета в этнониме кробизов-«козлов» может быть обязано употребительной у фракийцев татуировке, которая, согласно Геродоту (V, 6), была у них признаком знатности (другие источники о татуировке у фракийцев: Скифия, с. 191).

¹⁵ Такая точность локализации свидетельствует против мнения (напр., [Скржинская, 1977, с. 44]), что Плиний ошибочно перенес их сюда из-за соседства с Одессом.

¹⁶ В каждом языке есть примеры неполного прохождения фонетических процессов, классический образец – германское передвижение согласных. В частности, во фракийском наряду с регулярным переходом индоевроп. **s* в *spiritus asper* наблюдается и факультативное сохранение этого **s* (ААЭ, с. 34–36). Ввиду колоссальной территории распространения фракийских народов (от Средней Греции до Киевского Поднепровья и Восточного Приазовья, некоторые думают и о циркумпонтийской зоне) во фракийском языке неизбежны ареальные различия в трактовке фонетических явлений.

В. Н. Топоров (в сб. Этимология. М. 1978, с. 137 сл.) счел фрак. *buza-* дериватом от индоевроп. **budh*, содержание которого «дно, водная пучина» не может быть связано с этнонимом.

¹⁷ Восстановлена по дакийскому названию растения *κορυοννηκοῦς*, которое Диоскорид (2, 167) описал так: «красное, стебель размером в пядь, пурпурный, пестикообразный» [Георгиев, 1977, с. 196]. Основа **kʷu-* представлена в названии города на Азиатском Боспоре *Κοροῦβία* (ФДТ, с. 547).

имеет значение «славный» (родственно греч. -δοκος, второй основе составных имен). У этой фракийской основы *dok- есть глухой вариант *tak(a)- «славная» во фрако-дакийском названии города в Восточном Крыму Турιτάκη (ТАБ, № 69); см. об основе *dok-, *tak- [Detschew, 1957, S. 529-530; Russu, 1959, p. 126; Георгиев, 1977, с. 96]. Первая основа названий на Ἀμαδοκ-, полагаем, – имя Великой Богини-Матери Ἄμα, которое имеет широчайший ареал распространения, в Северном Причерноморье оно присутствует в имени амазонок, на наш взгляд, фракийского происхождения (см. ААЭ, с. 46-47). Это земледельческий культ, так что естественна первостепенная роль его у скифов-ἀροτῆρες, т. е. пахарей киевской группы скифских памятников. Сказанное означает, что первичен в группе названий на Ἀμαδοκ- этноним Ἀμάδοκοι, значение его «славные Богиней-Матерью»; ср. смысл имени Ἀμαζόνες «рожденные Богиней-Матерью».

в) Ономастика Нижнего Поднепровья – Нижнего Побужья

17. Дакия, область близ Борисфена. Стефан Византийский (s. n. Δακία = SC 1, p. 258) определяет Дакию как «страну близ Борисфена» (χώρα πλησίον Βορυσθένους), указывая, что в восточной части Дакии (т. е. у Днепра) живут геты, а в западной, со стороны Истра, даки-даи. Это известие повторил Евстафий (ad Dion. Per. 305 = SC 1, p. 258) и указал его источник – некое сочинение «О народах». Поскольку Стефан сразу за приведенными словами упоминает Дидима, это его сочинение. Дидим жил во второй половине I в. до н. э. в Александрии, был плодовитейшим писателем – ему приписывались три с половиной тысячи трудов.

18. Абики, другое название Гилей. Область Ἀβική, населенную народом абиев, упомянул писатель I в. до н.э. Александр Полигистор в книге «О Понте Евксинском»: «Гилея: Понтийская страна, называемая также Абикией (Ἀβική), то есть «Полесьем»» (apud St. Byz., s. n. Ὑλαία = SC 1, p. 268). Также Геродиан определил Абику как «Понтийскую область» (De prosod. 316, 13 = SC 1, p. 580). Это Геродотова Гилея в приморском Нижнем Поднепровье – на восток от Збурьевского гирла плюс Кинбурнский полуостров. А по словам Дидима (см. о нем выше, № 17), племя абиев фракийское (apud St. Byz., s. n. Ἄβιοι = SC 1, p. 252). Значение топонима Абики поясняется глоссой Гесихия: ἄβιν ἑλάτην, οἱ δὲ πεύκην «ель, согласно другим авторам, сосна». Из указания Дидима на фракийский этнос абиев явствует, что глосса Гесихия ἄβιν фракийская. Видимо, она заимствована греками у фракийцев (родственна латинскому abies «ель») [Fick, 1907, S. 348; Vasmer, 1923, S. 67]. По связи с этой глоссой значение названия Ἀβική – «Ельня, Олешье». В ольвийском гимне VI в. до н.э. в честь Гилей упоминается повреждение там неприятелем 200 сосен – πύτων [ОХБ, 2017, с. 257-258]²¹.

²¹ Менее вероятен другой вариант его объяснения. В словаре Гарпократиона (s. n. Ἐρυίσκη) упоминается фракийская нимфа Ἄβα, имя которой прозрачно – к фракийской основе *ар-, *аб- «источник, река, вода» (см. о ней: ФДТ, с. 545; круг индоевропейских соответствий [Гиндин, 1981, с. 24, 131]). Названия

97; Treimer, 1960, S. 740, *ср.* Георгиев, 1977, с. 236]. Источником предполагается иллир. *alba «белая». По мнению Н. Я. Марра [1925, с. 665], имена античных Ольвий и других сходно звучащих названий восходят к слову средиземноморского происхождения *orbe-*, *urbi-* «поселок». Этому справедливо возразила М. В. Скржинская [1981, с. 142]: нельзя думать, что имена всех античных Ольвий восходят к одному слову, так как они разбросаны по всему Средиземноморью и Черноморью. Она присоединилась к мнению, что имена Ольвий происходят от греч. ὄλβος «счастливый». На наш взгляд, однако, присутствие в Нижнем Побужье в раннее время иллирийцев заставляет обратиться к примеру с иллирийской Ольвией, происхождение имени которой иллирийское. В случае с Ольвией Нижнего Побужья, по нашему мнению, имела место адаптация – приспособление греческой формы к сходно звучащему местному топониму, как и думал Н. Я. Марр, но не средиземноморскому, а иллирийскому. Пример такой адаптации дает горная цепь в Лигурии τὰ Ὀλβία: это по-гречески адаптированное кельтское или лигурийское название τὰ Ἄλπα²². Наличие иллирийского населения в Нижнем Побужье позволяет нам думать об иллирийском *alb- «поселение, поселок» (при албанском *olbe* «селение») как источнике греческой адаптации. Таким образом, названия иллирийской и нижнебужской Ольвий одного происхождения, т. е. название нижнебужского города Ὀλβία вторично – оно возникло по созвучию с туземным словом *alb- «селение», которым иллирийское население Нижнего Побужья называло свой поселок. Мы располагаем еще двумя свидетельствами продуктивности этой иллирийской основы: тут же в топонимике Нижнего Побужья имя поселка Ἀρβίναи (см. № 22-23) и в Нижнем Поднестровье имя города Ἄρτις, народа Ἄρτιοι (№ 24, 25).

22. Арбинаты, этникон. 23. Арбина (-ы), поселок. В березанском письме Ахиллодора, написанном ок. 500 г. до н. э., содержится название в дательном падеже – ἐν Ἀρβινάτησιν [ОХБ, с. 213-216]. По Дж. Чэдвигу, это имя острова Березань, он привел близкий по звучанию гидроним Ἀρβινάτης в Элиде [Paus. VI, 21, 8; Chadwick, 1973, p. 36]. Б. Браво нашел более точное соответствие у Стефана Византийского: Ἀρβινάται Ποντικὸν ἔθνος «Абринаты: понтийский народ» и заключил отсюда, что арбинаты – этноним (метатеза *ρβ-βρ* обычна в греческом); не исключил он и топонимический характер названия [Bravo, 1974, p. 160-161]. На наш взгляд, у Стефана этот этноним появился в результате перетолкования этникона, т. е. названия жителей малоизвестного городка на северопонтийском побережье, поскольку название Арбин- еще раз засвидетельствовано в ольвийском граффито V в. до н. э. – [A]ρβινῆσ[σιν] [Русяева, 2010, с. 160] и, вероятно, в березанском граффито второй половины VII – первой половины VI вв. до н. э. -у Ρβιν-- [Яйленко, 1982, с. 275–277]. Как этникон, т. е. обозначение жителей города или поселка, Ἀρβινάται образовано от имени поселка *Ἀρβίνα (sg.) плюс греческий суффикс sg. -της, pl. -ται = *Ἀρβινάτης,

²² Посидоний (Fr. 48 Jac. = *Athenaeus*, VI, 233d) ошибочно утверждал, что вторая форма позднейшая относительно первой.

Апулии *Arpi*, у греческих авторов Ἄρπιοι [Pape, Benseleer, 1884, S. 143; Russu, 1969, p. 169]. Следовательно, имя приднестровского города Ἄρπις того же иллирийского происхождения, а тем самым и этноним арпиев. Вероятно, это оглушенный вариант фрако-дако-иллирийской основы *arb-*, которая, по В. Н. Топорову [1973, с. 35-36], присутствует в названиях поселка Ἀρβίλοϊ в Вифинии и крепости Ἀρβατιάς в Дакии. В. Н. Топоров не указал ее значение; по нашему мнению, эти топонимы, как и названия городов *Arpi(s)* у реки Тирас и в Апулии, соответствуют этнонимическому содержанию иллирийской основы **arb(en)-* «иллириец, иллирийский», о которой см. выше, № 22-23. Таким образом, наряду с фрако-дакийскими кробизами и аксиаками в междуречье Нижнего Днестра – Нижнего Днепра перешло из Заднестровья (Молдова, Бессарабия и пр.) иллирийское или смешанное дако-иллирийское племя арпиев. Иллирийская основа **arp-* представлена и в названии города в Писатиде близ горы Олимп и в Лациуме Ἀρπίνα [Pape, Benseleer, 1884, S. 143], параллельном нижнебужскому поселку *Ἀρβίνα / Ἀρβίνα. Эти соответствия подтверждают связь основ **arp-* и **arb-*²⁵.

Народ арпии и город Арпис в Северо-Западном Причерноморье упомянуты в источнике II в. н. э. (Птолемей), и вряд ли есть основания думать о преемственности иллирийской топонимии междуречья Нижнего Днестра и Нижнего Днепра, в том числе Нижнего Побужья, от VI-V вв. до н. э. по II в. н. э. Названия Ольвия, Арбинаты – наследие сабатиновско-белозерского времени или, подобно личному имени Арих, привнесены в Нижнее Побужье иллирийскими трудовыми мигрантами с Поднестровья VI-V вв. до н. э., тогда как арпии, город Арпис в Приднестровье – кондовые тамошние иллиризмы.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство. В списке фракийских и иллирийских гидронимов у О. Н. Трубачева, которые восходят к VI–V вв. до н. э. (ФДТ, с. 520–524), и вскрытой нами фрако-дакийской и иллирийской топонимикой и этнонимией междуречья Днестра и Днепра, преимущественно эллинистического и римского времени, нет одинаковых названий, т. е., казалось бы, отсутствует этнолингвистическая преемственность во времени. Однако отсутствие преемственности, полагаем, объясняется тем, что античность плохо представляла себе гидронимию лесостепной полосы этого междуречья: там она знала лишь два гидронима – озеро Амадока и реку Ардеск, в приморской полосе ей известны лишь река Аксиак и бухты исиаков да истриан, названные по этниконам жителей.

²⁵ Местности вокруг г. Олимп не греческий ареал – издревле тут обитали фракийцы, по Страбону (VII, fr. 7), соседнюю Македонию в древности населяли фракийцы и иллирийцы. Что до соответствий из Апулии и Лациума, то напомним читателю о миграции италиков с конца II тыс. до н. э. на Апеннинский полуостров именно из иллирийского ареала – с северо-запада Балкан, по этой причине в их ономастике и лексике немало иллиризмов, что в полной мере демонстрируют своды иллирийской ономастики и лексики Г. Краэ, А. Майера, И. Руссу; италийский материал особенно представителен у Руссу. Конкретно в Апулии обитали иллирийцы-мессапы (см., к примеру, мессапско-албанские, т. е. общеиллирийские, соответствия [Нерознак, 1978, с. 192–195]).

реки Нусак» (или Нусея, так как можно читать и *nusaeus*). Из рек на Певтингеровой таблице показаны слева направо Дунай, Прут, Нусак (Нусея), Танаис, из чего заключают, что *Nusacus* – это Днепр, а поскольку речь идет об истоке, то это название его верхнего течения. И у Птолемея речь идет о Днепре (на карте В. В. Латышева Ниосс лежит на Днепре, см. рис. 2), поэтому наше сопоставление имен **Nusson* и *Nusacus* (*Nusaeus*) оправданно. У них одинаковая основа **nuso-*, **nusa-*; двойное *ss* в **Nusson* – дополнительное удвоение, как, например, *varia lectio Νίσσα* к *Νῖσα*, город в Беотии, или ряд топонимов *Νίσαα* с *varia lect. Νίσσαα*, также топоним *Νύσα*, он же *Νύσσα* у того же Птолемея [Pape, Benseler, 1884, S. 1013-1014, 1022]. Если наши сближения верны, основа **nuso-*, **nusa-* может быть фрако-дакийской или иллирийской и ее значение можно пояснить догреческим словом *νύσα* «дерево»²⁸. Стало быть, название *Νίσσον* имеет то же значение, что имя соседнего города Сарбак (ФДТ, с. 538) – «деревянный» город, поселок. То и другое названия невозможны в степном Нижнем Поднепровье, но аутентичны для лесостепного Среднего Поднепровья, где мы разместили эти города.

Возможна еще более глубокая семантика названия *Νίσσον* – **Nusson*. В. Георгиев [1977, с. 87, 101] реконструировал фракийскую основу **nusa-* «нимфа» в имени фракийки *Nusa-tita*, с отсылкой: «ср. греч. *νύσα* «нимфа» (на с. 101 ударение *νύσα*). Последняя форма показывает, что он имел в виду имя кормилицы Диониса *Νύσα*, ставшее названием нескольких городов Малой Азии, Индии, Эфиопии, Греции, Фракии [Pape, Benseler, 1884, S. 1022-1023]. Мы видим его и в имени самого Диониса: *Δίον-νύσο-ς*, где **nuso-* – уже знакомая нам догреческая основа **nusa-* со значением «дерево», т. е. *Δίον-νύσο-ς* «дерево / лоза Зевса». Согласно общему мнению, Дионис фракийское по происхождению божество растительного мира, чему соответствует наше мнение о древнебалканском характере основы **nuso-*, **nusa-*. Напомним, что население киевской группы скифских археологических памятников VI–III вв. до н.э. фрако-дакийское и отчасти иллирийское по своей лингвоэтнической принадлежности (ФДТ, с. 522 сл.), что вновь апробирует это же происхождение основы **nuso-*, **nusa-*. Остается вспомнить известную коринфскому поэту второй половины VIII в. Евмелу «музу Борисфениду», которая подразумевается также в сообщении Геродота (IV, 5) о происхождении эпонима скифов Таргитая от бога Папая и дочери реки Борисфен, чтобы замкнуть круг: она же **Nusaca* / **Nusaea*, эпоним фрако-дакийского названия Днепра в его среднем течении *Nusacus* / *Nusaeus*.

²⁸ Оно засвидетельствовано лишь единожды натурфилософом середины VI в. до н. э. Ферекидом с Сироса (fr. 178 Jас.). Сирос – мелкий островок Кикладского архипелага, тем не менее известный Гомеру. На Кикладах, в том числе на Сиросе, процветала местная высокоразвитая культура III тыс. На наш взгляд, греки позаимствовали именно у кикладского населения слова *ψυχή* «душа», *ψυχρός* «холодный», его древнейшие представления о посмертной участи души покойного отразил Платон в знаменитом «видении Эра» (см. нашу статью «Объяснение феномена кикладских идиолов через теории искусства раннего XX в. и учение Платона о душе» в материалах конференции РГГУ 2017 г. «Археология художественного видения», в печати).

ция туземного названия, см. ТАБ, № 31). В. П. Петров [1968, с. 101, 105] вывел местную основу *пара* «река» в Северном Причерноморье из названий реки Прут *Πόρατα*, *Πυρετόν*, реки в Северной Меотиде *Πόριτος* и фракийских названий со второй основой *-рага*. Однако есть лишь один гидронимический пример с *-рага* [Георгиев, 1977, с. 187-189], в 35 других таких названиях *-рага* означает «селение» [Дуриданов, 1976, с. 112]. Иранская этимология Геродотова названия *Πόρατα*, по смыслу подходящая – к **rəgətu-* «брод» [Vasmer, 1923, S. 61], но В. И. Абаев [1979, с. 299] указал на ее ненадежность. Мы должны констатировать тот непреложный факт, что река Прут течет по территории даков и иллирийцев, поэтому Геродотово «скифское» название Прута *Πόρατα* подлежит объяснению из их языков. Ввиду очевидной близости к *Πόρατα* приазовской формы *Πόριτος* также ее имя следует объяснять из той же языковой среды. Ранее мы (ФДТ, с. 542) объясняли все три формы через фрако-дак. **burd-*, **burt-*, **purd-* «мокрый, влажный»³¹ с таким обоснованием: ввиду параллельного отражения во фрако-дакийском индоевропейского губного через *b* и *p* (например, индоевроп. **ar-* во фрако-дакийском отразилось как **ar-* и **ab-* [напр., Гиндин, 1981, с. 30-31]), у основы **burd-*, **burt-* был и вариант **purd-*. Сонант *r* исходного индоевроп. **bʰr̥dʰa-* отражался во фракийском как *ur* и *or* [Георгиев, 1977, с. 70, 167], этим объясняются *o*-огласовка *Πόριτος* (-της), *Πόρατα*, и *u*-огласовка *Πυρετόν*. В приазовском гидрониме *Πόριτος* или *Πορίτης* вставное *i*: окончание в первоначальном **Πόριτος*, *Πόριτης* греки могли воспринимать как свой суффикс *-итос* или *-итης*; как раз это предположение – слабое место нашей прежней этимологии. Поэтому сейчас предположительно усматриваем другую основу – **rog(u)-*, известную фрако-дакийской топонимии: в имени местности близ Селимбрии *Πόρ-ος*, островка меж Лесбосом и мисийским побережьем *Πορο-σελήνη* [Diod. XIV, 12; Strabo, XIII, 2, 6; подробности: Pape, Benseleer, 1884, S. 1236-1237], сюда и фрак. *Βόσ-πορος*, о котором см. подробнее (ТАБ, № 4). В приазовском гидрониме *Πόριτος* (или *Πορίτης*) основа **rog(u)-* оформлена грецизированным (?) суффиксом *-ит-ос* (-ит-ης), как в гидрониме *Κερκινίτις*, *Κορονίτις*, *Καρκινίτις* (ТАБ, № 35, 38), имени косы в Восточном Приазовье *Ἀξοβίτις* (ТАБ, № 27).

31-32. Мермод, Мермадалис, река. Тождественность этих рек и идентификация тесно связаны с вопросом о месте обитания северокавказских амазонок, который мы рассмотрели в очерке о них (ААЭ, с. 50-52). Кратко суммируем то, что относится к идентификации Мермода-Мермадалиса. Только Страбон (XI, 5, 2) со ссылкой на историков Митридатовских войн Гипсикрата и Метродора Скепсийца называет реку *Μερμόδας*. Она свергается с гор, течет через страну амазонок и Сиракены, далее идет через пустыню и впадает в Меотиду. Сообразуясь с указаниями источников, что сираки живут ниже аорсов, давно считают, что Мермод – это Маныч, приток которого Егорлык имеет истоки на Ставропольской возвышенности в районе Невинномыска.

³¹ Например, в названии селения во Фракии *Purdae*, в речном имени *Burd-ара* и пр., им соответствуют старопрусский топоним *Purden*, название озера *Purde*, к балт. **purd-* «мокрый, влажный» [Duridanov, 1969, S. 56-57; Дуриданов, 1976, с. 46; Георгиев, 1977, с. 70, 164].

Ахардей текут по стране сираков и впадают в Меотиду, но согласно Плинию (VI, 22), *Ocharium*, тот же Ахардей Страбона (выше, № 33), течет по землям кантиков и сапеев. Никто более эти тамошние народы *Santicí* и *Sarpei* не упоминает, но это нисколько не дезавуирует сведения Плиния, так как они получены от жившего в Риме в 46–68 гг. боспорского царя Митридата Аспургова, а также от оперировавших на Азиатском Боспоре и Северном Кавказе шагистов великого Агриппы: это точные показания очевидцев. Перед этим в § VI, 21 Плиний упомянул в перечне народов, обитающих к востоку от Меотиды, кантиокаптов (*Santiocaptae*). Сведения Страбона об Ахардее позволяют наметить общий ареал, часть которого занимали кантики: он стекает с гор Кавказа, течет по стране сираков и впадает в Меотиду. Это Маныч (плюс текущий с Кавказа приток Егорлык), либо средняя, или верхняя Кубань (см. выше, № 33); сапеи – фракийское племя Восточного Приазовья (ниже, № 36). Нет особых оснований исправлять имя *Santiocaptae*, надо исходить из того, что есть, тем более, что предложенные поправки невразумительны³². Имя *Santiocaptae* любопытно тем, что содержит два индоевропейских слова со значением «копать» с одинаковой структурой: **kan(t)-* и **kap(t)-*. Первое иранское: это среднеиранская форма **kan(t)-*, образованная от древней глагольной основы **kan-* «рыть, копать» (авест., др. перс. *kan-*, имеет соответствием др. инд. *khan-*). Среднеиранские формы, их производные, а также новоиранские, разнообразны: классич. перс. *kan* «копать», перс. *хан*, *хані* «источник, бассейн, колодец», тадж. *канда* «копанный канал» и др.; обозначает также «дом, жилище» – иран., тадж. *хана*, и пр. [Абаев, 1956, с. 442-450]. С *t*-наращением значение расширилось: авест. *kata* «погреб, комната», хорезм. *kat* «город; развалины города», согд. *kad*, *kand* (*kt*, *knt*) «город» и др.³³ Развитие семантики прошло следующие звенья: копать > насыпать > ров, канал > погреб > жилище > город. К примеру, таково образование греческого слова *πόλις* «город» – из индоевроп. **pel-* «насыпать, наполнять» [Pokorny, 1959, S. 798-799], т. е. через копку рвов и насыпание оборонительных валов на поселении.

Тот же смысл «копать», но от исходного значения «бить, ударять», имеет и вторая основа имени *Santiocaptae* – *captae*, отсюда иная семантика окружения производных от индоевроп. **(s)kār-*, **(s)kēp-*: литов. *karóti* «колоть, рубить», *kaplys* «мотыга», гр. *κόπτω* «бью, ударяю», *κόπης* «тесак», *σκάπτω* «копаю», *(σ)κάπετος* «ров», алб. *ker* «отесываю камни», новоперс. *kāfād* «раскалывается» и пр. [Pokorny, 1959, S. 930-932]. Исходя из значения «рыть, копать», в основе *captae* имени *Santiocaptae* (*t* – причастный суффикс), первую основу *sant-* логично счесть объектом – «канал», в целом *Santiocaptae* означает «роющие каналы». В болотистом Восточном Приазовье

³² Л. А. Ельницкий усмотрел тут контаминацию кантиков и сапеев [ВДИ. 1949, № 2, с. 295, прим. 5]. Можно заподозрить и этникон *Παντικαλιῆται*, но все это игра ума.

³³ См. и богатую подборку Э. М. Мурзаева [1974, с. 117-118; 1984, с. 251-252], но он привнес и не относящуюся сюда весьма распространенную в Южной и Центральной Азии, Сибири основу *kan* «вода, река», «камень».

Гелепирии, так что на Боспоре I–III вв. н. э. правила аспургианско-сапейская, т. е. этнически иранско-фракийская династия [ТБР, с. 258–262, 268–270]. В связи с этим присутствие не только во Фракии, но и на Азиатском Боспоре племени сапеев не может быть случайным. Аспург мог жениться на какой угодно принцессе из клиентских (по отношению к Риму) варварских царств, так что выбор именно сапеянки был обусловлен какими-то реальными причинами его жизни и деятельности. Полагаем, их следует усматривать в обстоятельствах прихода Аспурга к власти, которые были наполнены противодействием каких-то сил на Азиатском Боспоре [ТБР, с. 256–257, лит.]. На пути к власти Аспург опирался на силу иранского племени аспургиан, обитавших близ Тамани и Восточного Приазовья [ТАБ, № 128]; возможно, он заключил союз и с тамошними сапеями, чем и могло быть обусловлено заключение им брака с принцессой из родственного боспорским сапеям царского дома сапеев Фракии.

Происхождение имени *Σαπαῖοι*, *Σάπαι* неясно. В. Георгиев [1977, с. 93] предположительно связал его с др. инд. *kṣatrá-m* «власть, мощь», авест. *xša fəm* «господство, держава, власть», но это сближение фонетически затруднительно. Полагаем, возможна связь с именем фракийского племени *Σαβῶκοι* (обитало примерно в районе Карпат: *Ptol. Geogr.* III, 5, 20), основа которого **σαβω-* (< **σαβο-*) имеет приблизительное значение «процветание, мощь», так что этноним *Σαβῶκοι* по смыслу «многочисленные; процветающие; мощные» [Гиндин, 1981, с. 104–106]. Видимо, небесполезна и глосса Свида *Σάπων ὄνομα κύριον* «Сапон – имя владыки», которую И. Дуриданов усмотрел в дакийском личном имени *Sappo* [Duridanov, 1969, S. 81].

37. Костобоки, народ. Рис. 2. Упоминают разные источники, позиционируют их в Дакии; разные написания этнонима и лит. см. [Гиндин, 1981, с. 98–99]. Птолемей (*Geogr.* III, 5, 9; 8, 3) локализовал их по обе стороны Карпат. В них видели германцев, славян, дакийцев и пр., Л. А. Гиндин единственный дал подробный лингвистический анализ их имени *Κοστοβῶκοι* и заключил, что оно анатолийского происхождения, усвоенное фрако-дакийцами, значение его «сильные / могучие люди» [Иб., с. 99–103]. Важное уточнение места пребывания костобоков дал Плиний (VI, 19): по реке Танаису «первыми живут савроматы... , затем *Naevazae, Coitae, Cizici, Messeniani, Cotobacchi, Cetae, Zigae, Tindari, Thussegetae, Турцае*» и др. Костобоки достаточно полнотелое имя, чтобы уверенно внести в варианты его форм (вплоть до порчи *Κιστοβῶκοι* в одной из рукописей Птолемея) также *Cotobacchi*. Отсюда следует, что в I в. н. э. они обитали к востоку от Танаиса-Дона и это вписывается в картину передвижения фрако-дакийских и иллирийских народов с III–II вв. до н. э. на восток до Днепра (см. выше, под № 17, обозначение Дакии Дидимом как «страны близ Борисфена»; об этих миграциях см. ФДТ, с. 514–518). Поскольку Восточное Приазовье – заповедник фрако-дакийской топонимики и этнонимии (ФДТ, с. 545–551), костобоков Плиния следует локализовать вблизи него, где обретались или соседствовали фрако-дакийские народы тореты, арихи, тарпеты, сарды, фракийцы-меоты. Упоминание в перечне народов Плиния после у костобоков и кетов народа *Zigae*, т. е. адыгов (зихи Константина Багрянородного, см. № 42) верифицирует такую локализацию.

*hw^ong-ná [Менгес, 1979, с. 72, 168; Пуллиблэнк, 1986, с. 67]. Термин *xǐwoŋ-nu(o), *hw^ong-ná не китайский. Гунны – конгломерат тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, самодийских, палеоазиатских и прочих народов, отсюда неясность происхождения их имени. Давно думают, что слово *hun (в Хоῦνοι, Οὔννοι, Hunni и др.) имеет значение «человек». Так, Ю. Немет восстановил праформу *qun > xun > hun, при др. тюрк. kün, монг. kümün, hün, манси хун, ненецк. kum, все «мужчина, человек» [Németh, 1991, ol. 57; ср. Redei, 1986, S. 168], посему таковым может быть в реконструированном имени гуннов и значение основы *xǐwoŋ-, *hw^ong-. Аффикс -ná, -nu(o) в нем – алтайский показатель множ. числа имен одушевленного класса -an, -än; есть он и в самодийском, кетском; природа его ностратическая [Иллич-Свитыч, 1976, с. 94–96]. Заимствовав чужое имя гуннов, китайцы употребили для транскрипции иероглифы *hun* «злой» и *ни, нио* «раб» [Karlgren, 1940, № 94, l-n], т.е. смысл имени гуннов у китайцев «злые люди / рабы». Это свойственный народам Азии способ номинации соседних этносов. К примеру, ненецкие наименования соседних народов включают слово *хаби* «раб»: хантов ненцы зовут *саялугаби* (т.е. обские хаби – по проживанию на реке Обь), селькупы *тасуугаби* (т.е. тазовские хаби – по реке Таз) и т.д. [Хомич, 1976, с. 69].

Необходимо разъяснить, во-первых, разницу в греческих передачах имени гуннов с начальным *x(h)* и без него – Хоῦνοι, Οὔννοι, во-вторых, соотношение формы имени гуннов с *ǰ* – *xǐwoŋ-nu(o) и без него – *hw^ong-ná. Для решения первого вопроса следует привлечь показательный в данном отношении этноним венгров X–XII вв., тоже употреблявшийся с *x(h)* и без него – Hungāri, Węgrī, Угри, Οὔγγροι (другие формы [Moravcsik, 1958, S. 227]). Оставляя в стороне критику двух предлагавшихся в литературе этимологий имени венгров, присоединяемся к точке зрения Б.А. Серебренникова [1973, с. 39–41], который с основанием указал на связь его с марийским *jeŋ* < *jōŋg- «человек», с именованьем обских угров зырянами (коми) *ѣгра* (= *югра* древнерусских источников, *jūgra*, *jūra* арабских и персидских писателей и пр.), на основании которых реконструировал их праформу *jōŋg-ra (-ra – это постулированный им аффикс множественности, аналогичный по смыслу алтайскому аффиксу -ná). Мы добавим сюда хантыйское *јау* «род, люди, народ» [Терешкин, 1981, с. 61], также перешедший на сымских кетов этноним субстратного населения Ангары и Сыма *јог, југ* (*јогэн, југын*; о них [Алексеенко, 1975, с. 211 сл.]). Их праформу *jōŋg- возводим к основе древнекитайского обозначения гуннов *xǐwoŋ-, *hw^ong- (*j* и *ǰ* – звонкий щелевой). При таком происхождении финно-угорского *jōŋg- от гуннского *xǐwoŋ-, *hw^ong-, форма Hungāri etc. стала результатом следующего развития. Урал. *ŋ* дает венг. *g* (в том числе через стадию *ŋk*), урал. *w* дает в венгерском анлауте *v* или ноль [Хайду, 1985, с. 278–279]; вообще венг. *h* происходит из урал. *k*, но в данном случае речь идет о заимствовании, поэтому начальное *h* источника сохраняется, так что *hw^ong-ná > Hung-ar-i etc. (с заменой аффикса множественности -ná своим финно-угорским его аналогом -ra). Этот этноним венгров при заимствовании в греческий, славянский или западноевропейские языки средневековья утрачивал *h* по

заимствованное финно-угорское *jōng-ra пермские формы – коми *ёгра* (*югра* древнерусских источников, *jūgra*, *jūra* арабских и персидских писателей), *уор* «Письма хазарского царя Иосифа» [Коковцов, 1932, с. 74-75], также хант. *јау*, имя субстратных *югов*, вариант названия гуннов Χιωνῖται (эфталиты) у византийских и персидских писателей (перечень форм [Moravcsik, 1958, S. 236; Менгес, 1979, с. 168]) и др.

Формы Χοῦνοι Птолемея, Οὔνοι Дионисия и византийских авторов, лат. Hunni, армян. հոն'к, прозвание угров Hungāri восходят к имени гуннов без йотации, т. е. *hw^ong-ná, которое ввиду сказанного об эпентетическом ĭ неалтайское. Что до имени венгров, то оно могло иметь в венгерском языке I тыс. производные к тому же с утраченными х и w анлаута, что лабиализовало корневой гласный, чем объясняются особенности фиксации имени венгров с X в. Hungāri, Weḡri, Угри, Оўуҕрои и пр.

Мы упомянули о возможном присутствии в гуннской орде не только алтайцев, но также палеоазиатов. Шесть волн гуннов накатывалось на Северное Причерноморье с середины II по V в. (ТБР, 454-476). С двумя первыми волнами (153/165 – 210-е гг. и 220–244 гг.) следует связать присутствие в антропонимиконе надписей Танаиса конца II – первой половины III вв. н. э. [Шелов, 1974, с. 86–89] примерно 80 непонятных нам личных имен. Они связаны с неизвестными нам народами и языками, которые пришли в Нижнее Подонье с востока (с запада пришли германцы, которые в середине III в. очистили город Танаис от них). В этом заключена особая ценность списка народов I в. н. э. между Доном и Уралом у Плиния, ибо кому-то из них могут принадлежать эти не интерпретированные еще личные имена из Танаиса.

IV. Финно-угорские этнонимы Скифского логоса Геродота и Европейской Сарматии Птолемея

40. Перьервиды, народ. Древнейшие известия о финно-уграх скудны. Автор II в. н. э. Птолемей (Geogr. III, 5, 8) знает близ реки Вислы народ Φίννοι; у его современника Корнелия Тацита (Germania, 46) ориентир для их местоположения горы – Северные Карпаты, откуда течет Висла. Есть сомнение, что эти финны соответствуют позднейшим прибалтийским финнам, которые в новое время не обитают так далеко на западе, тем более что Fenni не их самоназвание (это имя неясного происхождения дали им шведы). Первое прочное известие об угро-финнах – у историка VI в. Иордана (Getica, 116), которому известны в числе народов Скифии Merens, Mordens; в них давно видят мерю, мордву. На наш взгляд, у Птолемея все же есть определенное указание на финно-угров – этноним Περίερβίδοι (Geogr. V, 8, 16): «вдоль северного поворота реки Танаис *живет* многочисленный народ перьервидов». В основе имени Περίερβίδοι усматриваем финно-угорский топоним типа прибалтийско-финского *perä jarvi*, т. е. жители «Заднего озера, Заозерья», обычная для финно-угорской топонимии модель с *perä* «задняя сторона» (иногда *resp.* «север»). Классический пример – вепсское обозначение коми-Заволочья *perä таа* «задняя = северная земля» (отсюда русское *перьма*). Итак, имя Περίερβίδοι двухосновное, обе общефинно-угорские. Первая основа **perä* «конец», «сзади»: финское *perä* «задний»,

[Сёмушкин, 2000, с. 58–60]³⁸. Еще в XV в. на Верхнем и Среднем Дону, по рекам Хопер, Медведице обитало угорское население, остатки его проживали к востоку от Цны и в XIX в. [Сёмушкин, 2000, с. 58; Галкина, 2010, с. 77, 87].

Присутствие финно-угров во II в. н. э. на Среднем Дону, в VI в. мордвы, мери на территории между Средним Доном и, видимо, Средней Волгой свидетельствует, что они принадлежат к древним насельникам лесостепной Восточной Европы – с начала новой эры. Вместе с тем, финно-угорский характер имени Геродотовых иирков, обитавших там же, на Среднем Дону (см. ниже, № 41), удревняет финно-угорское присутствие по V в. до н. э.

41. Иирки, народ. Определенно об иирках пишет лишь Геродот (IV, 22): «выше будинов к северу идет сначала пустыня на расстоянии более семи дней пути. За пустыней, если отклониться в сторону восточного ветра, живут тиссагеты, племя многочисленное и особое; живут они охотой. Рядом с ними в тех же самых местах обитает племя, имя которому *Ἰύρκα*, они также живут охотой» (далее следует описание их способа охоты). Выше иирков, если отклониться к востоку, живут другие скифы, отложившиеся (*ἀποστάτες*) от царских скифов и по этой причине прибывшие в эту страну» (пер. [Народы нашей страны, 1982, с. 109]). Далее, в § 26, 27, говорится об исседонах и аримаспах. Давно замечено, что в подобном тексте Плиния (VI, 19) также следует усматривать иирков. Согласно Плинию, по реке Танаису «первыми живут савроматы... , затем *Naevazae, Coitae, Cizici, Messeniani, Cotobacchi, Cetae, Zigae, Tindari, Thussegetae, Turgae*, до пустынь, недоступных вследствие лесистых ущелий; за пустынями *живут* аримфеи, владения которых простираются до Рипейских гор» (SC 2, p. 180). Соседство с тиссагетами, упоминание пустыни и аримфеев-аримаспов показывает, что этот фрагмент приведенного пассажа Плиния является краткой парафразой цитированного рассказа Геродота, т. е. Тургae – это испорченное имя геродотовых иирков. Литература о них огромна, она суммирована в замечательном труде питерских коллег [Народы нашей страны, 1982, с. 246–247]. Особенно много локализаций: иирков помещали в Приуралье, Зауралье, Средней Азии. Мы отождествили страну будинов с территорией распространения посульско-поворсклинской и северско-донецкой группой скифских археологических памятников V–III вв. до н.э., тиссагетов с культурой воронежских курганов, иирков со среднедонской скифоидной культурой того же времени (Скифия, с. 172–176, лит.). Напомним, во II в. н. э. тут обретают финно-угры периервиды Птолемея (выше, № 40); это обстоятельство оправдывает

³⁸ Безграмотную попытку выявления финно-угорских гидронимов на Среднем и Нижнем Дону предпринял воронежский краевед П. Н. Черменский [1965, с. 138]: к таковым он отнес древние (Геродот, Плиний) имена Дона Танаис, Синус, Акесин, Иргис. Между тем, Танаис бесспорно иранское имя (ТБР, с. 337), Синус и Акесин, видимо, индо-иранские (в Индии времени Александра Македонского известна река Акесин [Скифия, с. 121–126]). По Черменскому, также имя Северского Донца у Геродота Иргис «созвучно мордовскому *ерке* «озеро», отсюда и русское слово *ерик* «протока». Тут все ошибочно: связи имени Иргис с мордовским словом препятствует его вариант Сиргис у того же Геродота; *ерик* не финно-угорская, а тюркская топооснова [Мурзаев, 1984, с. 202].

ее в перечне рек, часть которых, по его словам, впадает в Каспийское море. Наконец, Naevazaе – иранское сарматское племя Задонья: среднеиран. *næva-asa-* «новые асы / аланы»⁴⁰. Это аланская форма, судя по дифтонгу *æ* в *Naeva-*, ср. осет. *nævæg* «новый».

Касательно остальных названий мы выше (см. № 41) отметили, что тут у Плиния дана краткая парафраза пространного рассказа Геродота (IV, 22) о народах региона между Танаисом-Доном и Рипейскими-Уральскими горами. Под № 41 мы привели и текст Геродота, поэтому тут назовем лишь его объекты: будины, к северу пустыня, за нею к востоку тиссагеты, рядом с ними иирки; с отклонением к востоку скифы-апостаты; далее, в § 26, 27, Геродот говорит об исседонах и аримаспах. Тиссагетам Геродота соответствуют *Thussegetae* Плиния, ииркам – (I)угсае, аримаспам – аримфеи. В этом же обширном регионе между Доном, Кубанью и Уралом обретаются также еще не объясненные нами народы списка Плиния – *Coitae*, *Messeniani*, *Cetae*. Перед мессенианами пасуем, а в кетах и койтах предположительно усматриваем предков енисейских кетов. Основания для этого следующие.

Имя кетов представляет собой распространенный в этнонимике тип номинации словом «человек» (и «настоящий человек» [Крюков, 1984, с. 6–12]): пумпокольское, аринское *kit*, ассанское *git*, имбацкое *ket*, *het*, коттское *kot* (записи XVII–XVIII вв.) < общеенисейского **keət* «человек», откуда *Cetae*, *Coitae* Плиния⁴¹. Компонент **keət* усматриваем и в имени *Θυσσα-γέται* Геродота, *Thusse-getae* Плиния; первую основу вслед за П. Шафариком, Ф. Г. Мищенко и др. [лит. Народы нашей страны, 1982, с. 244–245] сопоставляем с именем крупного (до 600 км) притока Камы Чусовая в Западном Приуралье; происхождение ее названия неизвестно (см. справку у В.А. Никонова [1966, с. 473]). Образовано имя тиссагетов по типу, широко принятому у народов Западной Сибири – селькупов, хантов и др., в том числе кетов – имя реки + слово со значением «люди, народ», т. е. «люди с реки имярек»: гидроним вроде **čussa + *keət = Θυσσαγέται*, *Thussegetae* «люди с реки Чус». При такой формуле тиссагеты не обязательно кеты, это имя может быть и аллоэтнонимом, т. е. прозвищем, данное соседним народом, в этом случае кетами. Если такое понимание имени тиссагетов точное, тиссагеты, кеты, коты локализируются в Западном Приуралье.

Енисей – конечная территория миграции кетов. В их культуре усматривают следы пребывания в более южном ареале; например, способ запахивания халата тот же,

⁴⁰ Новые, может быть, относительно «старых» асов – *Asiani* Помпея Трога (= Ашина китайских источников, булгары и их правящий род) и *Ἀσιῶι* Страбона (народ из восточной орды, отнявшей в 140–130 годах у греков Бактриану). Есть несколько этимологий имени *Ašina-Asiani*, на наш взгляд, это древнетюркская форма иранского имени алан: древнеиран. *aiyana-* «иранский» > среднеиран. **alyan*, *alan-* «алан»; в древнетюркском глухой *l* переходил в *š*, отсюда **alyan* > *Ašina-* (*Asiani* Трога). См. обо всем этом [Яйленко, 1995, с. 62–66]. В *Ἀσιῶι* Страбона содержится основа *aiyua-* (без суффикса *-an*) > **alya*, что в древнетюркском стало **asia*, чагатайское *asa* (др. рус. ясь «осетин») = *Ἀσι-οι*. В *Naev-azaе* это *asa* дано в сарматской форме **aza-* (о мене *s-z* в сарматском см. [Zgusta, 1955, S. 234–235]). Обычно имя алан *asa* etc. возводят к иран. *āsu-* «быстрый».

⁴¹ Самоназвание кот(т)ов *чанг*, *чанг* «люди, народ», *коттуэн*, т. е. кет; *кхотовичи*, *кутовы*.

Таматарху». Формы Укрх и Угру идентичны (так думали уже Б. Дорн, А. Я. Гаркави), это одна река. См. лит. [Коковцов, 1932, с. 111]. Зихия (Ζιχία) – адыгейская земля, Таматарха – хазарский город на Тамани (древнерусская Тмутаракань), поэтому рекой Укрх Константина может быть только Нижняя Кубань, которая своим южным рукавом впадала в Кизилташский / Цукурский лиман⁴⁴. Суффиксацию -ουχ имеет у того же Порфириогенета (De adm. imp. 53) также имя селения в Зихии Χαμοῦχ; территориальная близость обоих названий позволяет формально видеть и в Укрх адыгский гидроним. Однако у Нижней Кубани было адыгское название и оно другое – Псыж «большая река». Поскольку тут проживали угры, вероятно сближение их этнонима с именем Нижней Кубани Οὔκροῦχ; при этом, если б оно было собственно угорским, ожидалась бы форма Οὔγκροῦχ (ср. латинское имя венгров Ungri), отсутствие у (фонетически п) указывает, что Οὔκροῦχ – славянское или скорее хазарское название реки – Угорская. Обоснуем сказанное. В «Хронике» писателя IX в. Георгия Амартола под 626 г. говорится, что византийский император Ираклий в войне с персами призвал на помощь угров (Οὔγγροι, слав. Оугри), те прошли Евксинским Понтом (Черным морем) и включились в военные действия против персидского царя Хосрова [Истрин, 1920, с. 434]. Таким образом, угры двигались в Закавказье по берегу восточного побережья Черного моря, стало быть, из западной части Северного Кавказа или из Восточного Приазовья⁴⁵. Основа названия Укрх *ukr(u)- (или *ugr(u)-), конечное х в Οὔκροῦχ может быть тюркским (хазары тюрки) аффиксом прилагательных -qa (о нем [СИГТЯ, 1988, с. 331]). Значение гидронима Угру – «угорская река», ср., к примеру, точно такое название реки в бассейне Печоры *Йёгра ёль* «угорская лесная река» [Ануфриева, 1990, с. 13]⁴⁶.

49. Сингул, 50. Хингул – река Ингул. Император 945–959 гг. Константин Багрянородный (De adm. imp. 38, 42) привел две формы названия реки Ингул – Χιγγιλοῦς и Συγγουῦλ.⁴⁷ Обе формы различаются анлаутным *s – h* (x), раньше эту альтернативу объясняли как иранскую, что неудачно – это переход древнеиран-

⁴⁴ П. К. Коковцов [*locum cit.*] возражал против идентификации Угру и Укрх, ссылаясь на слова Иосифа, что до реки Угру от его столицы на Итиле 30 фарсахов, тогда как в реальности расстояние в два раза больше. Однако Иосиф, описывающий в данном пассаже просторы своей державы, оперирует тридцатью фарсахами в разных направлениях, у него это тут не столько единица расстояний, сколько синоним дальности границ и объектов.

⁴⁵ Столетием раньше император Юстин I прислал на Боспор Киммерийский патрикия Проба с большими деньгами для подкупа гуннов с тем, чтобы они прошли в Иберию для помощи в борьбе с другими варварами [Пигулевская, 1976, с. 230]. Таким образом, это был издавна налаженный путь продвижения союзных византийцам варваров из Восточного Приазовья в Закавказье по Черноморскому побережью.

⁴⁶ Топонимы, включающие коми название обских угров *йогра*, имеются в бассейнах Печоры и Вычегды [Туркин, 1990, с. 197].

⁴⁷ Тогда Ингул был притоком Южного Буга, ныне впадает в Бугский лиман. Хингулом-Сингулом Константина не может быть Ингулец, ибо диминутивный суффикс -εϋ указывает на вторичность имени, т. е. на производство его от названия Ингул (например, построенный Святославом на Дунае Киевце получил имя по стольному Киеву и означает «Малый Киев»), так что Ингулец – это «Малый Ингул».

ерик, имя реки Ангелки около Нерли во Владимирской области; основа обоих имен, за вычетом русской суффиксации, *ангел-*. Всего в Восточной и Средней Европе три таких названия; третий – затон озера Выгры на востоке Польши неподалеку от Литвы: польск. *Angielska*, есть у него и другое имя *Żabowa* «жабья, лягушачья» [Wb. Gewässernamen, 1961, S. 32]. Редкость этого рода гидронаименований свидетельствует об их уникальной природе, с которой попробуем разобраться.

Полагаем, имена Ангелинский ерик и Ангелка связаны с продуктивной в Сибири, Монголии, Средней Азии топоосновой *анга* «устье», которая дала названия разного рода водоемам – рекам, протокам, заводям, озерам (см. о ней [Мурзаев, 1984, с. 50]). В. М. Иллич-Свитыч [1971, с. 244-245] выделил ностратическую основу **hanga* «разевать рот», с привлечением уральского **аңа* «рот, отверстие», алтайского **аңа* «разевать, открытый» и др.; уральские и алтайские факты составляют $\frac{4}{5}$ ее производных (есть также небольшой дравидийский и семито-хамитский материал). Первоначальное слово, обозначавшее «рот, отверстие», в топонимике логично получило значение «устье» реки, протоки и пр., далее «река», «протока», «старица», «озеро», «заводь» и др. Так, тюрк. *агыз, ауыз, аўуз, оос* «рот, пасть; отверстие, дуло, жерло; горлышко сосуда; вход», по констатации Н. А. Баскакова [1969, с. 67], «для <географического> номенклатурного названия устья реки встречаются в большинстве тюркских языков»⁵⁰.

Связь имени Ангелинского ерика с топоосновой *анга* «устье, протока» (и пр.) подтверждается физиографической близостью ее и тюркской топоосновы *ерик*. Для сравнения, распространенные в Западной Сибири селькупские гидронимы с *анга* относятся к тем частям рек, где в воде мало кислорода, часто это старые русла со стоячей затхлой водой [Беккер, 1970, с. 9]. *Ерик* обычно дельтовый проток, старица, мертвое русло, заливаемое в половодье, и т. д. [Мурзаев, 1984, с. 202], именно таков Ангелинский ерик.

В Западной Сибири *анга* как название рек – селькупского происхождения [Розен, Малолетко, 1986, с. 24], при Лене, Байкале – бурят-монгольского [Мурзаев, 1984, с. 50; Бертагаев, 1980, с. 127], на Алтае – тюркского [Баскаков, 1969, с. 66]. В самодийских языках производные основы **аңа* представлены и в лексике, и в топонимике, по этой причине в давней заметке об Ангелинском ерике мы сочли этот гидроним самодийским, опираясь на гипотезу о присутствии палеоазиатов в гуннской орде [Яйленко, 1987, с. 113-114]. Все же, поскольку предположение о самодийцах на Кубани ничем иным не подтверждено, необходимы поиски иной этноязыковой среды, в которой употребительна топооснова **анга-*. При этом важным признаком является ее *l*-суффиксация в именах Анг-ел-линский, Анг-ел-ка. В средневековье на Кубани прочно обрели тюрки, монголы, у которых, как сказано, эта топооснова употребительна; однако в бурятском и монгольском ареалах она обычно имеет *-r-* суффиксацию (Ангара и пр.), а тюркские

⁵⁰ Так и в русском языке *уста – устье, губа* – часть рта и залив с устьем реки, в армянском – *beran* «рот», «устье» реки [Мурзаев, 1984, с. 80-81, 163, 583-584]. Полагаем, упомянутые тюрк. *агыз, ауыз, аўуз, оос* восходят к **ангыз* < **анга-* (по общетюркскому соответствию *а-ы*).

Боспорские исследования, вып. XXXVI

Алфавитный указатель названий

Абиан 19. Абика 18. Амадока 15, 16. Амадоки 12. Амадокия 13. Амадокские горы 14. Ангелинский ерик 51. Арбина 23. Арбинаты 22. Арпии 24. Арпис 25. Ахардей 33.

Гермонактов поселок 8. Гунны 39.

Дакия близ Борисфена 17.

Иирки 41. Исиаков гавань 5. Истриан гавань 4.

Кантики 34. Кантиокапты 35. Кеты 45. Костобоки 37. Коты 46. Кробизы 10.

Леан 29. Леин 28.

Мермод 31. Мермадалис 32. Мюргеты 38.

Навазы 42. Неоптолемова башня 7. Ниосс 27.

Ольвия 21. Ордесс 3.

Периервиды 40. Порита 30.

Рода 2.

Сангарий 1. Сапеи 36. Сарбак 26. Сарды 11. Сингул 49. Скопелы 9.

Тиндары 44. Туссегеты, Тиссагеты 47.

Угру 48.

Фюска 6.

Хингул 50.

Цезы 43.

Энойкадии 20.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев В. И.* Этимологические заметки. Иранское *kap* «копать», «насыпать» // Труды Института языкознания. М. : Изд-во Академии наук, 1956. Т. VI. С. 442–450.
- Абаев В. И.* Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки / под ред. В. С. Расторгуевой. М. : Наука, 1979. С. 272–364.
- Азбунов М. В.* К вопросу о локализации Башни Неоптолема и Гермонактовой деревни // ВДИ. 1978. № 1. С. 112–123.
- Азбунов М. В.* Загадки Понта Эвксинского. М. : Мысль, 1985. 160 с.
- Азбунов М. В.* Античная лоция Черного моря. М. : Наука, 1987. 156 с.
- Азбунов М. В.* Античная география Северного Причерноморья. М. : Наука, 1992. 240 с.
- Акопян А. А.* Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1987. 302 с.
- Алексеенко Е. А.* К вопросу о так называемых кетах-югах // Этногенез и этническая история народов Севера / под ред. И. С. Гурвич. М. : Наука, 1975. С. 211–222.
- Ануфриева З. П.* Субстратная топонимия угорского происхождения в бассейне Печоры // МКФУ. 1990. Т. 2. С. 11–13.
- Атаманов М. Г.* Самодийские элементы в топонимии Удмуртии // МКФУ. 1990. Т. 2. С. 20–22.
- Баранцев А. П.* К проблеме прибалтийско-финской диахронии // МКФУ. 1990. Т. 2. С. 26–28.
- Баскаков Н. А.* Географическая номенклатура в топонимии Горного Алтая // Топонимика Востока / отв. ред. Э. М. Мурзаев. М. : Главная редакция восточной литературы, 1969.
- Беккер Э. Г.* О некоторых селькупских географических терминах // Языки и топонимика Сибири / отв. ред. А. П. Дульзон. Томск: Изд-во университета, 1970. Вып. 3. С. 8–11.
- Бертагаев Т. А.* О монгольских и бурятских гидронимах // Ономастика Востока / отв. ред. Э. М. Мурзаев и др. М. : Главная редакция восточной литературы, 1980. С. 124–129.

Яйленко В.П. Заметки по топонимике ...

- Буйских А. В., Редина Е. Ф. Античное поселение «Приморский бульвар». Итоги исследований и проблема хронологии // МАСП. 2015. Вып. 13. С. 100–130.
- Галкина Е. С. Этносы Восточной Европы в цикле «О тюрках» арабской географической литературы // *Rossica antiqua*, 2010. № 1. С. 54–98.
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1984. 1328 с.
- Георгиев В. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. 314 с.
- Георгиев В. Траките и техният език. София: Българска Академия на науките, 1977. 348 с.
- Гиндин Л. А. Проблемы балканистики (лингвистический аспект) // Вопросы языкознания. 1973. № 1. С. 64–78.
- Гиндин Л. А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан. София: Болгарская Академия наук, 1981. 239 с.
- Гуя Я. Древнейшие сведения о финно-угорских народах и первые шаги в их изучении // Советское финно-угроведение, 1987. № 2. С. 127–130.
- Данов Х. М. Древна Тракия. София: Наука и изкуство, 1968. 470 с.
- Долгопольский А. Б. Методы реконструкции общеиндоевропейского языка и сибироевропейская гипотеза // *Этимология 1964* / под ред. О. Н. Трубачева. М. : Наука, 1965. С. 250–270.
- Дуриданов И. Езикт на траките. София: Наука и изкуство, 1976. 166 с.
- Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М. : Главная редакция восточной литературы, 1967. Т. 2. 212 с.
- Зубарев В. Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М. : Языки славянской культуры, 2005. 503 с.
- Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. М. : Наука, 1971. Т. 1. 370 с. 1976. Т. 3. 156 с.
- Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг. : Академия наук, 1920. Т. 1. 615 с.
- Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. М. : Наука, 1986. 208 с.
- Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л. : Академия наук СССР, 1932. 134 с.
- Крюков М. В. «Люди», «Настоящие люди» (к проблеме исторической типологии этнических самоназваний) // *Этническая ономастика* / Отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, В. А. Никонов. М. : Наука, 1984. С. 6–12.
- Кулланда С. В. Скифы: язык и этногенез. М. : Ун-т Дм. Пожарского, 2016. 215 с.
- Кузнецов В. Д. Фанагория и Синдика: некоторые заметки // Фанагория / под ред. В. Д. Кузнецова. М. : ООО «Новые решения», 2016. Т. 4. Вып. 2. С. 250–278.
- Малюкевич А. Е. К вопросу о локализации Гермонактовой деревни // Мир Ольвии / под ред. С. Д. Крыжицкого. К. : Наукова думка, 1996. С. 143–147.
- Март Н. Я. Ольвия и Альба-Лонга // Известия Академии наук. 1925. Т. 19. С. 663–672.
- <п>Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л. : Наука, 1979. 266 с.
- Мошкова М. Г. Краткий очерк истории савромато-сарматских племен // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / под ред. А. И. Мелюковой. М. : Наука, 1989. С. 153–158.
- Муллонен И. И. Вепские ойконимические форманты // Вопросы финно-угорской ономастики / отв. ред. М. Г. Атаманов. Ижевск: Удмуртский филиал УрО АН СССР, 1989. С. 102–117.
- Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М. : Мысль, 1974. 382 с.
- Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984. 653 с.
- Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М. : Наука, 1982. 455 с.
- Нерознак В. П. Палеобалканские языки. М. : Наука, 1978. 231 с.
- Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М. : Мысль, 1966. 509 с.
- Отрешко В. М. О локализации Гавани исиаков и Гавани истриан // Ольвийские древности / редактор-составитель С. Б. Буйских. К. : Корвин пресс, 2009. С. 64.

Боспорские исследования, вып. XXXVI

- Охотников С. Б.* Никоний в античных письменных источниках // МАСП. 2015. Вып. 13. С. 80–90.
- Петров В. П.* Скіфи. Мова і етнос. К. : Наукова думка, 1968. 149 с.
- Пигулевская Н. В.* Ближний Восток, Византия, славяне. Л. : Наука, 1976. 240 с.
- Подосинов А. В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М. : Индрик, 2002. 487 с.
- Поночевный М. О.* Географический очерк Босфорского царства // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1891. Сб. 2. С. 1–60.
- Пуллиблэнк Э. Дж.* Язык сюнну // Зарубежная тюркология / под ред. А. Н. Кононова. М. : Главная редакция восточной литературы, 1986. Вып. 1. С. 29–70.
- Расторгуева В. С., Молчанова Е. К.* Среднеперсидский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки / под ред. В. С. Расторгуевой. М. : Наука, 1981. С. 6–146.
- Редина Е. Ф.* Античные поселения междуречья Южного Буга и Днестра в древнегреческой литературной традиции и попытки их локализации // Древнее Причерноморье. Одесса: Ун-т, 2006. С. 182–187.
- Розен М. Ф., Малолетко А. М.* Географические термины Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986. 205 с.
- Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь: Благовт. Фонд «Деметра», 2010. 287 с.
- Сёмушкин В. А.* Гидронимия Среднего Дона: номинационный и словообразовательный аспекты. Воронеж, 2000 (рукопись дисс. канд. филол. наук, Российская гос. библиотека, Москва).
- Серебренников Б. А.* К уточнению некоторых этимологий // Советское финно-угроведение. 1973. № 1. С. 35–41.
- Скржинская М. В.* Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. К. : Наукова думка, 1977. 126 с.
- Скржинская М. В.* О происхождении названия города Ольвии // ВДИ. 1981. № 3. С. 142–146.
- Старостин С. А.* Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М. : Главная редакция восточной литературы, 1989. 725 с.
- Терешкин Н. И.* Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л. : Наука, 1981. 541 с.
- Топоров В. Н.* К фрако-балтийским языковым параллелям. [I] // Балканское языкознание / под ред. С. Б. Бернштейна. М. : Наука, 1973. С. 30–63.
- Топоров В. Н.* К фрако-балтийским языковым параллелям II // Балканский лингвистический сборник / под ред. А. А. Зализняка. М. : Наука, 1977. С. 59–116.
- Трубачев О. Н.* Названия рек правобережной Украины. М. : Наука, 1968. 289 с.
- Трубачев О. Н.* Indoagica в Северном Причерноморье. М. : Наука, 1999. 320 с.
- Туркин А. И.* Этногенез народа коми по данным топонимии и лексики // МКФУ, 1990. Т. 2. С. 196–198.
- Фол А.* Тракия и Балканы през ранноелинистическата епоха. София: Наука и изкуство, 1975. 270 с.
- Хайду П.* Уральские языки и народы. М. : Прогресс, 1985. 430 с.
- Хелимский Е. А.* Keto-Uralica // Кетский сборник / под ред. Е. А. Алексеенко. Л. : Наука, 1982. С. 238–251.
- Хомич Л. В.* Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л. : Наука, 1976. 189 с.
- Черменский П. Н.* К истории гидронимов Дона и его притоков // Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Тезисы докладов и сообщений. Л. : Географич. общество, 1965. С. 138.
- Шелов Д. Б.* Некоторые вопросы этнической истории Приазовья II–III вв. н. э. по данным танаисской ономастики // ВДИ. 1974. № 1. С. 80–93.
- Яйленко В. П.* Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. М. : Наука, 1982. 312 с.
- Яйленко В. П.* Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. : Ин-т всеобщей истории, 1987. С. 4–200.
- Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура / под ред. Е. С. Голубцовой. М. : Наука, 1990. С. 249–309.
- Яйленко В. П.* Енисейцы-кеты в этнической истории древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана / под ред. Б. А. Литвинского, Т. А. Жданко. М. : Институт этнографии, 1990а. Ч. 2. С. 37–49.
- Яйленко В. П.* Происхождение названия Борисфен // Terra antiqua Balcanica. Serdica: Centrum historiae, 1991. Т. VI. С. 292–300.

Яйленко В.П. Заметки по топонимике ...

- Яйленко В. П.* Правящий тюркский род ашина: истоки и продолжение // Элита и этнос средневековья / отв. ред. А. А. Сванидзе. М. : Ин-т всеобщей истории, 1995. С. 59–71.
- Янко М. Т.* Топонімічний словник-довідник Української РСР. К. : Радянська школа, 1973.
- Bravo B.* Un lettre sur plomb de Berezan' // Dialogues d'histoire ancienne. 1974. T. 1. P. 110–187.
- Chadwick J.* The Berezan Lead Letter // Proceedings of the Cambridge Philological Association. Cambridge, 1973. T. 199. P. 35–37.
- Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien: R. M. Röhrer, 1957 (Oesterreichische Ak. der Wiss. Phil. - hist. Kl. Schriften der Balkankommission, Linguist. Abt. 14). 582 S.
- Duridanov I.* Thrakisch-dakische Studien. I. Sofia: Bulgarische Akademie der Wiss., 1969. (Linguistique Balkanique. T. XIII, 2). 104 S.
- Fick A.* Vorgriechische Ortsnamen. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1905. 173 S.
- Fick A.* Die Indogermanen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1907. Bd. 41.
- Krahe H.* Die Sprache der Illyrier. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1955. Bd. 1.
- Karlgren B.* Grammata Serica. Stockholm: Elanders boktrickeri, 1940. 470 p.
- Mayer A.* Die Sprache der alten Illyrier. Wien: R. M. Röhrer, 1959. Bd. 2. 263 S.
- Moravcsik G.* Byzantinoturcica. Berlin: Akademie-Verlag, 1958. Bd. 2. 326 S.
- Müller C.* Claudii Ptolemaei Geographia. Parisii: Firmin Didot, 1901. Vol. I, 2.
- Németh Gy.* A honfoglaló magyarság kialakulása. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991. 398 oldat.
- Pape W., Bensele G. E.* Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig: Verlag von F. Bieweg und Sohn, 1884. 1710 S.
- Pärvan V.* Getica. București: Cultura Națională, 1926. 851 p.
- Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern: Francke Verlag, 1959. Bd. 1. 1183 S.
- Pritsak O.* From the Sábirs to the Hungarians // Hungaro-Turcica. Studies in Honour of J. Németh. Ed. Gy. Káldy-Nagy. Budapest: Loránd Eötvös univ. 1976. P. 17–30.
- Redei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986, 1988. Lfg. 1, 6.
- Russu I. I.* Limba traco-dacilor. București: Editura Academiei RSR, 1959. 158 p.
- Russu I. I.* Illirii. București: Editura Academiei RSR, 1969. 302 p.
- Stückerberger A., Graeshoff G.* Klaudios Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Hrsg. von A. Stückerberger, G. Graeshoff. Basel: Schwabe Verlag, 2006. 1. Teil. 470 S.
- Treimer K.* Die illyrische Namengebung // Kongressberichte (6 Intern. Congress of Onomastic Sciences). München: C. H. Beck, 1960. Bd. 1. S. 730–743.
- Vanagas A.* Lietuvių hidronimų etimologinis žodinas. Vilnius, Moskvas, 1981, 408 p.
- Vasmer M.* Die Iranier im Südrussland. Lpz. : Markert und Petters, 1923. 79 S.
- Vlahov K.* Der Grad des Einflusses der griechischen Sprache auf die Thrakische // Linguistique Balkanique. 1972. T. XVI, 1. Sofia. S. 15–37.
- Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Hrsg. von M. Vasmer. Berlin, Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1961. Bd. 1.
- Zgusta L.* Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha: Nakladatelství Československé Akademie věd. 467 s.

REFERENCES

- Abaev V. I. Etimologicheskie zametki. Iranskoe kan "kopat", "nasypat". *Trudy Instituta yazykoznannia*. M. : Izdatel'stvo Akademii nauk, 1956, Vol. VI, pp. 442–450.
- Abaev V. I. Skifo-sarmatskie narechia. *Rastorgueva V. S. (Ed.). Osnovy iranskogo yazykoznania. Drevneiranskie yazyki*. M. : Nauka, 1979, p. 272–364.
- Agbunov M. V. K voprosu o lokalizatsii Bashni Neoptolema i Germonaktovoi derevni // VDI, 1978, № 1, pp. 112–123.
- Agbunov M. V. *Zagadki Ponta Evksinskogo*. M. : Mysl' Publ., 1985, 159 p.
- Agbunov M. V. *Antichnaia lozia Chernogo moria*. M. : Nauka, 1987, 155 p.
- Agbunov M. V. *Antichnaia geografia Severnogo Prichernomoria*. M. : Mysl' Publ., 1992, 236 p.

Боспорские исследования, вып. XXXVI

- Akopian A. A. *Albania-Aluank v greko-latinskikh i drevnearmijskikh istochnikakh*. Erevan, Akademia nauk Arm. SSR Publ., 1987, 302 p.
- Alekseenko E. A. K voprosu o tak nazyvaemykh ketakh-iugakh. *Gurvich I. S. Etnogenez i etnicheskaia istoria narodov Severa*. M. : Nauka, 1975, pp. 211–222.
- Anufrieva Z. P. Substratnaia toponimia ugorskogo proiskhozhdenia v basseine Pechory. *MKFU*, 1990, Vol. 2, pp. 11–13.
- Atamanov M. G. Samodiiskie elementy v toponimii Udmurtii. *MKFU*, 1990, Vol. 2, pp. 20–22.
- Barantsev A. P. K probleme pribaltiisko-finskoj diakhronii. *MKFU*, 1990, Vol. 2, pp. 26–28.
- Baskakov N. A. Geograficheskaia nomenklatura v toponimii Gornogo Altaia // *Murzaev E. M. Toponimika Vostoka*. M. : Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury, 1969.
- Bekker E. G. O nekotorykh sel'kupskikh geograficheskikh terminakh. *Dul'zon A. P. Yazyki i toponimika Sibiri*. Tomsk: Izdatel'stvo universiteta, 1970. Vyp. 3, pp. 8–11.
- Bertagaev T. A. O mongol'skikh i buriatskikh toponimakh. *Murzaev E. M. (Ed.). Onomastika Vostoka*. M. : Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury, 1980, pp. 124–129.
- Buisikh A. V., Redina E. F. Antichnoe poselenie "Primorskii bul'var". Itogi issledovaniia i problema khronologii // *MASP*, 2015, Vyp. 13, p. 100–130.
- Chermenskii P. N. K istorii gidronimov Dona i ego pritokov. *Vsesoiuznaia konferentsia po toponimike SSSR. Tezisy dokladov i soobschenii*. L. : Geografich. obschestvo, 1965, p. 138.
- Danov Chr. M. *Drevna Trakia*. Sofia: Nauka i izkustvo Publ., 1968, 470 p.
- Dolgopolskii A. B. Metody rekonstruktsii obscheindoevropskogo yazyka i sibiroevropeiskaia gipoteza. *Trubachev O. N. (Ed.). Etimologia 1964*. M. : Nauka, 1965, pp. 250–270.
- Duridanov I. *Ezikt na trakite*. Sofia: Nauka i izkustvo Publ., 1976, 166 p.
- Fol A. *Trakia i Balkanite prez ranno-ellinisticheskata epokha*. Sofia: Nauka i izkustvo Publ., 1975, 270 p.
- Galkina E. S. Etnosy Vostochnoi Europy v tsikle "O tiurkakh" arabskoj geograficheskoi literatury. *Rossica antiqua*, 2010, № 1, pp. 54–98.
- Gamkrelidze T. V., Ivanov Viach. Vs. *Indoevropskii yazyk i indoevropsy*. Tbilisi: Univ. Publ., 1984, T. 1, 429 p.; T. 2, 469–1329 p.
- Georgiev V. *Issledovaniia po sravnitel'no-istoricheskomu yazykoznaniiu*. M. : Vostochnaia literatura Publ., 1958, 314 p.
- Georgiev V. *Trakite i tekhniat ezik*. Sofia: Bulgarskata Akademia na naukite Publ., 1977, 345 p.
- Gindin L. A. *Problemy balkanistiki (lingvisticheskii aspekt) // Voprosy iazykoznanii*, 1973, № 1, pp. 64–78.
- Gindin L. A. *Drevneishaia onomastika Vostochnykh Balkan*. Sofia: Bolgarskaia Akademia nauk Publ., 1981, 238 p.
- Guya Ya. Drevneishie svedeniia o finno-ugorskikh narodakh i pervye shagi ikh izucheniia. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*, 1987, № 2, pp. 127–130.
- Hajdú P. *Ural'skie yazyki i narody*. M. : Progress, 1985, 430 p.
- Illich-Svitych V. M. *Opyt sravneniia nostraticheskikh yazykov*. M. : Nauka, 1976, T. 3, 166 p.
- Istrin V. M. *Khronika Georgia Amartola v slaviano-russkom perevode*. Vol. 1. Petrograd: Akademia nauk, 1920, 615 p.
- Khelimskii E. A. 1982. Keto-Uralica. *Alekseenko E. A. (Ed.). Ketskii sbornik*. Leningrad: Nauka, pp. 238–251.
- Khomich L. V. *Problemy etnogenezia i etnicheskoi istorii nentsev*. L. : Nauka, 1876, 189 p.
- Klimov G. A. *Vvedenie v kavkazskoe yazykoznanie*. M., Nauka, 1986, 208 p.
- Kokovtsov P. K. *Evreisko-khazarskaia perepiska v X v. L. : Akademia nauk*, 1932.
- Kriukov M. V. "Liudi", "Nastoiashchie liudi" (k probleme istoricheskoi tipologii etnicheskikh samonazvanii). *Djarylgasinova R. Sh., Nikonov V. A. (Edd.). Etnicheskaia onomastika*. Moscow: Nauka, 1984, pp. 6–12.
- Kullanda S. V. *Skify: iazyk i etnogenez*. M. : Universitet Dm. Pozharskogo, 2016, 215 p.
- Kuznetsov V. D. Fanagoria i Sindika: nekotorye zametki. *Kuznetsov V. D. (Ed.). Fanagoria*. M. : OOO "Novye resheniia", 2016, Vol. 4, Vyp. 2, pp. 250–278.
- Maliukevich A. E. K voprosu o lokalizatsii Germonaktovoi derevni. *Kryzhitskii S. D. (Ed.). Mir Ol'vii*. Kiev: Naukova dumka, 1996, pp. 143–147.

Боспорские исследования, вып. XXXVI

- Yailenko V. P. Enisseitsy-kety v etnicheskoj istorii drevnei Srednei Asii // *B. A. Litvinskii, T. A. Zhdanko (Edd.). Problemy etnogeneza i etnicheskoj istorii narodov Srednei Asii i Kazakhstana*. M. : Institut etnografii, 1990a. Pt. 2, pp. 37–49.
- Yailenko V. P. Proiskhozhdenie nazvaniya Borysthen // *Terra antiqua Balcanica*. Serdica: Centrum historiae, 1991, T. VI, pp. 292–300.
- Yailenko V. P. Praviashchii tiurkskii rod ashina: istoki i prodolzhenie // *A. A. Svanidze (Ed.). Elita i etnos srednevekovia*. M. : Institut vseobschei istorii, 1995, pp. 59–71.
- Yanko M. T. *Toponimichnyi slovnyk-dovidnyk Ukrain's'koi RSR*. Kyiv: Radians'ka shkola, 1973, 179 p.
- Zakhoder B. N. *Kaspiiskii svod svedenii o Vostochnoi Evrope*. Moscow: Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury, 1967, Vol. 2, 212 p.
- Zubarev V. G. *Istoricheskaia geografia Severnogo Prichernomoria po dannym antichnoi pis'mennoi trditsii*. M. : Yazyki slavianskoj kultury, 2005, 503 p.

Резюме

В статье рассмотрена топонимика и этнонимия античного Северного Причерноморья, Скифии, Сарматии. Большинство названий фракийского происхождения, есть также иллирийские, греческие, иранские, нахско-вайнахские, гуннские, кетские финно-угорские (последние также раннесредневековые). Рассмотрена фонетическая система фракийско-дакийского языка. Выделены следующие топонимические и этнонимические ареалы: междуречье Днестра и Днепра; Нижнее Поднепровье и Нижнее Побужье; Азиатский Боспор, Северный Кавказ, Скифия, Сарматия. Исследовано 51 название.

Ключевые слова: античное Северное Причерноморье, Скифия, Сарматия, топонимика, этнонимия.

Summary

In this article there are investigated toponymy and ethnonymy of the ancient North Pontic area, Scythia, Sarmatia. The most part of the names is Thracian, there are also some Illyrian, Greek, Iranian, North Caucasian Nakh-Vainakhian, Hunnic, Enyssean-Ketian, Finno-Ugrian items. The geographic regions of the names are the followings: a space between the rivers Dniester and Dnieper; low areas of Dnieper and Bug; Asiatic Bosphorus; North Caucasus; Scythia; Sarmatia. The names investigated are in toto 51.

Key words: ancient North Pontic area, Scythia, Sarmatia, toponymy, ethnonymy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Яйленко Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор,
независимый исследователь, Москва.
8(499)6763156,
valeryjailenko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yailenko Valery, DSc, Prof.,
independent researcher, Moscow.
8(499)6763156,
valeryjailenko@gmail.com

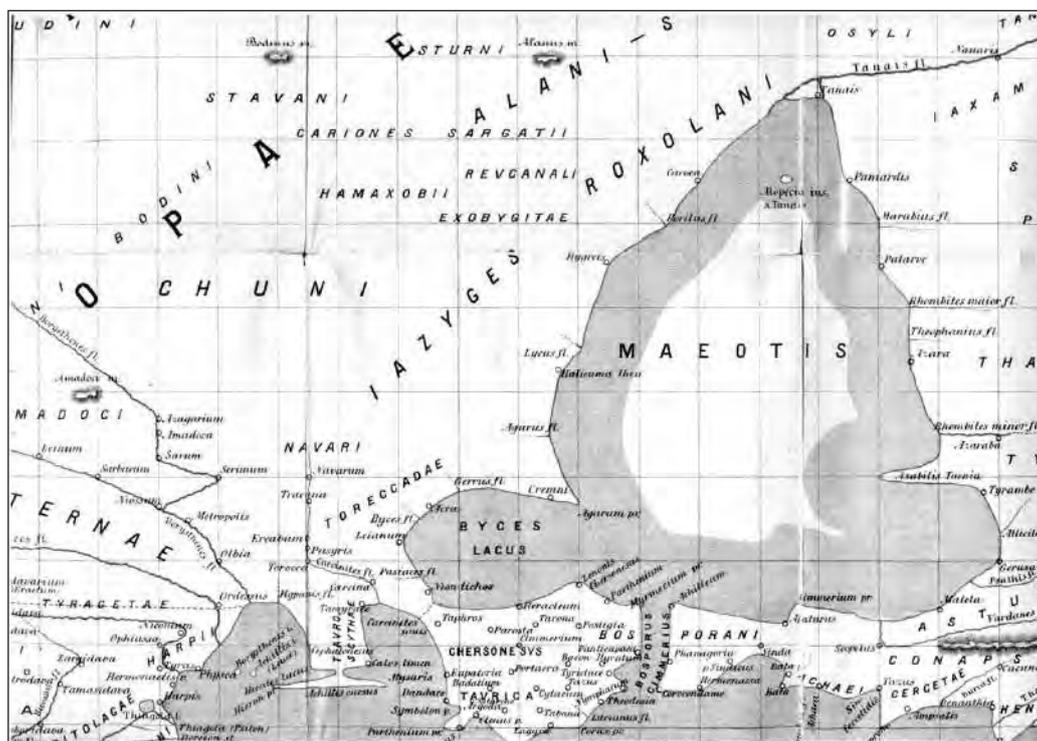

Рис. 1. Карта Европейской Сарматии, по Птолею [SC I, 3, вклейка].

Рис. 2. Карта Европейской Сарматии, деталь: междуречье Днестра и Меотиды.

Рис. 3. Карта Северного Причерноморья по данным латинских авторов В. В. Латышева (приложена к SC 2), деталь: междуречье Днестра и Южного Буга.